

Об отношении музеев к действительности

А.Будко

(опубликовано в журнале «Мир музея», 2007, № 8, С.10-11)

Среди работников музейной сферы отсутствует единое представление о социальной роли музея, появляются различные музееведческие концепции, в том числе и существенно отличающиеся друг от друга. В статье «Музейная экспозиция: собрание раритетов, учебное пособие или художественный ребус»¹ Т.Г. Поляков указывает на некоторые социальные концепции музея, существующие в настоящее время: публикация «тематических коллекций уникальных и типологических предметов», «учебное пособие». Аргументируя несостоятельность этих концепций, Т.Г. Поляков приходит к обоснованию художественной концепции экспозиции. Автор старается не затрагивать традиционные суждения о социальной функции экспозиции. Вероятно, причина в том, что традиционное представление, хотя и очевидно большинству специалистов музейного дела, до сих пор (за исключением критических статей) ясно и полно не выражено в современной литературе.

Анализируя различные подходы к определению сущности музейной деятельности, мы приходим к выводу, что музей, наряду с библиотеками, архивами, образовательными учреждениями и т. д., является частью континуума мировой системы знаний, передача которых от поколения к поколению необходима для выживания и развития человечества. Музей — это «институт социальной памяти», информационная система, направленная на отбор, сохранение и передачу специфическими средствами от поколения к поколению не любой, а социально значимой информации, сакральных знаний, накопленных человечеством и являющихся частью его культуры². Целевая задача музея — это хранение знания в форме музейных предметов, их систематизация и передача по требованию тем, кто готов к их восприятию³.

Такой подход подтверждает, в частности, история возникновения конкретных музеев. Обратимся, например, к истории создания ФГУ культуры и искусства «Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации». В 1942 году был издан приказ, в котором говорилось, что создание музея необходимо в связи с тем, что «Санитарная служба Красной Армии в текущую Отечественную войну накопила богатый опыт по организации оказания различного вида помощи раненым и больным на театре военных действий и в тылу⁴. В 1948 году в «Положении о Военно-медицинском музее» указывалось: «Военно-медицинский музей Вооруженных Сил Союза ССР является *научно-исследовательским учреждением*, в котором концентрируются, систематизируются и научно обрабатываются все материалы, характеризующие опыт работы военно-медицинской службы, как в мирное, так и в военное время. Экспозиционный отдел музея является

¹ Поляков Т.Г. Музейная экспозиция: собрание раритетов, учебное пособие или художественный ребус // Мир музея. — 2007. — № 1 (233). — С.28-31

² Крылова И.В. Создание музейных экспозиций как способ передачи исторического знания // Триумф музея? СПб.: Осипов, 2005. — С. 172-175.

³ Ревякин В.И. Музеи // БСЭ. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1974. — Т. 17. — С. 84

⁴ Архив ФГУ «ВММ МО РФ». Ф. 2, Оп. 69530, Д.1, Л.1

учебно-вспомогательной базой для слушателей и преподавателей высших и средних военных и гражданских медицинских учебных заведений» (курсив наш. — А.Будко)⁵

В отличие от других общественных институтов, вовлеченных в когерентную систему хранения, систематизации и передачи знаний (библиотек, архивов и т.д.), музей является наиболее «молодым» и, вследствие этого, наименее устойчивым, по отношению к «агрессивному» влиянию действительности. Собственно этим, на наш взгляд, обусловлена легкость, с которой в настоящее время идет подмена системы ценностей и расшатывание устоев учреждения, именуемого музеем. Незаметно идеалы и представления «общества потребления» внедряются и «паразитируют» на теле музея, разъедая его и превращая в часть массовой культуры. К сожалению, сегодня музейная деятельность постепенно переходит в систему, формирующую сферу услуг населению.

«Научное прикрытие» этого процесса состоит в том, что частные социальные функции музея (рекреационная, образовательная, коммерческая и т. п.) начинают доминировать в ущерб основополагающим. Тенденциозно трактуются определения музея и музейной профессии, изложенные в Уставе ИКОМ⁶. Появляются новоиспеченные организации, мимикрирующие под музей. Они быстро учреждаются, часто используются в рекламных целях, носят высокое имя «музей» (валенков, утюгов, мышей и т. д.) и исподволь создают в общественном сознании ложное представление о музее.

Защищаясь от нашествия псевдомузейных представлений, музей как феномен культуры должен стремиться радикально выделяться из действительности, реконструируя образными и наглядными средствами свое исключительное право на место в мифологии храма Муз, призванной хранить воспоминания и оживлять утраченные образы и связи прошлого.

Процессу размывания устоявшихся взглядов на музей способствуют некоторые музееведческие концепции. Так, по мнению Т.Г. Полякова, экспозиция призвана выражать авторский художественный образ путем создания «экспозиционно-художественных ребусов» на определенном художественно-музейном языке, а посетитель музея должен с детских лет в ходе воспитательного процесса осваивать этот язык. Вместо представления объективной информации, существующей самостоятельно, до замысла и творения автора, экспозиция должна иметь множество скрытых от посетителя музея «значений». А посетитель, вместо восприятия информации, хранимой и передаваемой музеем, должен «разгадывать символические художественные ребусы», сотворенные неким художником (или группой художников), которому делегируется эксклюзивное право создания экспозиции. Возникают резонные и далеко не праздные вопросы. Может ли экспозиция превращаться в своеобразное «музейное казино», оригинальную театральную площадку, составную часть шоу-бизнеса и т. п.? Что «стоит во главе угла» — научная или художественная идея экспозиции? Если они должны гармонизировать, то как? И

⁵ Там же, Оп. 46961, Д. 1, Л. 1

⁶ Этический кодекс ИКОМ для музеев. М.: ИКОМ России, 2003. – С. 46-48.

судьи кто?

В музее приемлемы все составляющие искусства, его многогранные технологические приемы, но объект их применения — не художественная идея, а хранимая музеем информация (материальное и нематериальное наследие), которую требуется донести до посетителя разнообразными творческими и техническими средствами. Например, в некоторых музеях пытаются насильно внедрять элементы театрального искусства, как «способа реконструкции объектов нематериального наследия»⁷. Неопределенность этой тенденции не в том, что искусство, в частности театр, пользуется «музейностью» (художник в праве пользоваться любыми средствами), а в том, что в общественном сознании происходит формирование расплывчатого представления о сути и значении музея. Так, становится допустимым создание, по А.В.Лебедеву «совершенно новых объектов музеефикации – текста, действия и звука»⁸. При этом электронные изображения и текстовые комментарии приобретают «статус главной ценности экспозиции». Хочется понять: если музейный предмет не является главной ценностью экспозиции, то тогда зачем его хранить и изучать и что должно остаться от музея лет через сто? Склад или хранилище артефактов? Развлекательный центр или в лучшем случае выставочный комплекс?

Один из ярких примеров некорректного использования музейной формы – музей детского сада «Колобок» в Екатеринбурге⁹. Он сформирован не специалистами-этнографами, а педагогами на базе всего сотни экспонатов, накопленных за 10 лет. Музей, имитируя обстановку крестьянской избы, является, по сути, местом для игр детей дошкольного возраста. Получается, что игровая площадка, созданная воспитателями детского сада, тоже может быть музеем и даже стать победителем местного конкурса «Музей года – 2006». При таком подходе не выглядит странным появление музеев трезвости, сновидений и т.п.

Безусловно, одна из форм развития музея, как социального института – поиск новых путей публикации знаний, хранимых музеем. Это не только постепенное обновление эволюционно сложившихся форм, концепций, представлений, мифов, но и «революционное», скачкообразное движение вперед на основе последних достижений науки и техники, свежих авангардных художественных идей и креативных решений, новых средств передачи информации. В этом поиске не должна забываться цель музея, его суть – передача знания новым поколениям. В противном случае возникают разнообразные девиантные теории и концепции построения экспозиции.

Музей, как справедливо замечает Т.Г.Поляков, должен быть интересен посетителю, привлекать его. Привлечение идеологии шоу-бизнеса в широкую музейную практику приводит к тому, что музейные работники

⁷ Щепеткова И.А. Театрализация музейного пространства как форма взаимодействия с посетителями: автореф. дис....канд культурологи. СПб, 2008. С.4.

⁸ Бурганова М. Общество создает музей – музей создает общество //Третьяковская галерея. 2007. – № 1. – С.7.

⁹ Жизнь музеев. Сообщение. Хроника. // Мир музея. – 2007. № 1 (233). - С. 37.

невольно начинают оказывать опосредованное деструктивное влияние на музейные экспозиции, выставочные проекты и т.п.; тем самым незаметно изменяя представление о музее широких слоев населения. Конечно, музей имеет рекреационное значение для части его посетителей. Однако, считать это базовой функцией музея кажется не совсем деликатным. Если представить, что один из основных смыслов существования музея – это организация свободного времени населения, то в ходе своего развития музей неизбежно превратится в развлекательное учреждение массовой культуры, например, в такое, каким был в советское время дом культуры.

Вероятность этого в отношении музея как социального института не велика, т.к. стабильность музея все еще обеспечена социальной потребностью в его существовании. Энергии маргинальной части общества теоретически не должно хватить на то, чтобы преодолеть инерцию глобальных общественных процессов, частью которых, несомненно, является сохранение музея как одного из институтов общества.

В данной связи возникает ряд вопросов об отношении музеев к действительности. Насколько музей готов поступиться завоеванными позициями? Какими средствами он готов завоевывать новые рубежи? Где проходит граница идентификации музея как самостоятельного культурного института общества? Должен ли музей слепо включаться во всеобщую «культурную глобализацию», постепенно теряя самобытность и свои традиционные формы? Искать ответы на эти вопросы сегодня или завтра придется не только сотрудникам каждого музея, но и теоретикам, и практикам музейного дела.

В заключение авторы еще раз обращают внимание глубокоуважаемых читателей на то, что музей – это не только Храм муз, а еще и современный сложнейший динамично развивающийся социальный институт, значимость которого в условиях глобализации будет постоянно возрастать. В целом, любая экспозиция, основанная на результатах исследований специалистов, на творческих представлениях архитекторов, художников, дизайнеров, должна в художественном виде (музейным языком) отражать систематизированные взгляды на окружающий мир, а также воспроизводить его существенные стороны в абстрактно-логической и образно-синтетической формах. При этом важнейшими социальными и художественными функциями экспозиции становятся познавательная, мировоззренческая, прогностическая.